

Крестьянин повёл их между низкими одноэтажными домами — одни поновее, другие совсем старые. После нескольких поворотов съёмочная группа пришла к маленькому полуразвалившемуся дому с прохудившейся крышей, через которую солнечный свет свободно падал внутрь.

С облезлой деревянной двери местами отваливались щепки. Замка не было; стоило легко толкнуть, и створки с протяжным скрипом распахнулись в стороны.

Внутри — голые стены и полная нищета. Даже пол был просто утрамбованной землёй, а не цементом или чем-то ещё. Мебель явно сделали своими руками: грубая, очень старая, возможно, ещё со времён свадьбы хозяина.

Крестьянин смущённо опустил голову. Его кожа была так обожжена солнцем, что даже если он покраснел, этого всё равно нельзя было заметить.

— Садитесь, садитесь. Вы ведь ещё не обедали? Я лапшу сварю.

Он неловко двинулся к кухне, прошёл пару шагов и снова вернулся, поставил на стол две большие бутылки холодных напитков, затем достал из единственного шкафа несколько самых дешёвых тонких одноразовых стаканчиков.

— Пейте, пейте.

Сейчас в интернете превозносили здоровое питание и считали сладкие напитки сборником всевозможных добавок и едва ли не символом нездоровой еды. Но крестьянин этого не знал. В его представлении газировку доставали на Новый год, чтобы угостить дорогих гостей. Вот и сейчас он хотел предложить лучшее людям, которые, возможно, спасут его дочь.

Никто не двинулся. Все на миг замерли.

Крестьянин решил, что они считают дешёвые стаканчики грязными.

— Я... я ещё раз их помою. Помой — чистые будут.

Ци Гу остановил его:

— Не нужно. И так нормально.

Он сам подошёл, взял стаканчики из его рук, открыл бутылку, налил напитки остальным и протянул один стакан хозяину. Голос стал чуть мягче:

— Не спешите. Сначала расскажите о дочери.

□У них дома реально нищета.□

□А я думал, он напитки себе купил, чтобы охладиться...□

□Эх, вот этот жест — «вдруг побрезгуют»... У меня бабушка при жизни была такой же. Я однажды приехала с двухлетним ребёнком и перед едой дважды обдала посуду кипятком. Она запомнила и потом каждый раз заранее мыла всё по несколько раз. Но я ведь не её боялась — просто у малыша слабое здоровье, взрослую посуду ему нужно было обеззараживать.□

□Он правда считает напитки хорошим угощением. Сам себе не купит, а гостям купил.□

Крестьянина тронул поступок этого красивого человека, который ни капли им не брезговал. Глаза увлажнились. Он вытер слезу и заговорил:

— Моей дочери десять. Она учится в нашей деревенской школе. Учится очень хорошо — каждый год учителя дают ей за успехи тетради, ручки и грамоты.

Он указал на самую целую стену, над которой и черепица сохранилась лучше всего.

— Вон там все её грамоты висят.

— Учитель Фан говорил, что моя дочь умная и потом может помочь ей учиться в школе в посёлке. Мы тогда так радовались. Кто же знал, что вскоре с учителем Фаном такое случится... В нашей деревне хорошим людям часто не везёт. Потом мы с женой решили в этом году посадить побольше, продать урожай и наскрести ей на учёбу и проживание. А потом вдруг выяснилось, что она заболела.

Когда школьный учитель позвонил и сказал, что девочка внезапно потеряла сознание, родители будто окаменели. В голове было пусто — даже думать о плохом страшно.

К тому времени, как они добрались до посёлковой больницы, дочь уже пришла в себя и выглядела почти как обычно. Но лицо врача оставалось очень серьёзным.

— Состояние вашей дочери тяжёлое. У нас в маленькой больнице такое не лечат. Срочно собирайте деньги и везите её в крупную городскую больницу.

Ну раз врач сказал — надо ехать.

Крестьянин взял деньги, накопленные с продажи прошлогоднего урожая и отложенные дочери

на учёбу, и вместе с женой и девочкой сел в междугородный автобус.

Несколько часов супруги сидели, прижимая дочь к себе, и в меру своего понимания перебирали в голове все возможные исходы. В конце осталось только взаимное успокоение:

— Посёлковая больница умеет разве что простуду и кашель лечить. Может, у нашей девочки всё не настолько серьёзно... Не бойся.

Городская больница была светлой и чистой. Люди вокруг — хорошо одетые. Уже стоя у входа, супруги чувствовали себя не в своей тарелке.

Женщина-врач посмотрела результаты обследования:

— С этим заболеванием нам тоже трудно справиться. Езжайте в больницу уровнем выше. В столице провинции попасть к врачу вживую сложно, заранее запишитесь через интернет.

Она подняла глаза и встретила с двумя чистыми, совершенно растерянными взглядами.

— Эх... Если точно поедете, давайте я сама вас запишу, — в конце концов сказала врач.

Поблагодарив добрую женщину, семья снова несколько часов тряслась в автобусе и добралась до ещё более яркой, красивой больницы, где даже пол казался чище и блестел сильнее, чем всё в их доме.

— Это острый лейкоз. Так, сначала оплатите госпитализацию, потом по ситуации организуем койку и начнём лечение...

О лейкозе супруги слышали. Когда-то ребёнок из соседней деревни заболел тем же самым и полностью разорил семью, которая прежде жила вполне неплохо.

Ребёнка в итоге не спасли, а родители остались с огромными долгами и потом годами тяжело работали на чужбине, чтобы расплатиться.

Белые лампы в кабинете били слишком ярко, слишком резко. У супругов резало глаза, всё перед ними расплывалось.

Врач дочитал заключение, поднял голову, заметил их одежду и добавил:

— Если вы решите отказаться от лечения, то...

Он не успел договорить.

— Не откажемся! Не откажемся! — выпалил крестьянин. — Пожалуйста, лечите как следует, деньги мы соберём. Будем лечить...

Жена закивала:

— Да. Да.

...

После этого началась жизнь в долг.

Открыл глаза утром — думаешь, у кого занять. Как заработать. Как потом вернуть.

Кто-то соглашался сразу и давал деньги, а кто-то из близких не дал ни гроша... Супруги из соседней деревни, которые сами потеряли ребёнка, услышав о случившемся, передали через знакомых тысячу юаней.

Их собственного ребёнка уже не было, а они всё ещё хотели помочь спасти чужого.

Крестьянин закончил рассказ. Фан Хэн ещё не успел открыть рот, как Линь Ханьчжи его опередил:

— В какой больнице сейчас ребёнок? Номер палаты и койки помните? Я сначала попрошу перевести туда деньги.

□Фан Хэн: ? Это вроде моя реплика была?□

□Так братец-Императрица тоже богач?□

□Отлично. Сам себя рассмешил собственной бедностью.□

□Богатые люди, вы что, реально так любите эту программу?□

□Эх, неважно кто. Главное, чтобы им помогли. Люди простые и несчастные.□

Услышав это, крестьянин несколько раз кивнул. Он так разволновался, что не мог говорить, только достал из деревянного стола все медицинские документы, накопившиеся с начала лечения.

Грамоту он знал плохо, но каждую строку в медицинских заключениях дочери внимательно

разглядывал и запомнил всё, что мог.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949057>